

Фантом родился с аномальным «ядром» и с самого рождения обладал невероятной силой. По-видимому, отец и другие братья и сестры сторонились его, как чудовища, поэтому выгнали из дома вместе с матерью. Когда он понял это, то стал бродить по городу в одиночестве. Чтобы утолить голод, он постоянно воровал и, в конце концов, был пойман.

Я слышал об этом.

Несколько лет назад «Призрак, скрытый в тумане» часто появлялся в северо-восточной части Мистрии. Я слышал, что этот ужасный человек умер после того, как был пойман рыцарским орденом, но, похоже, записи были подделаны, и он, по-видимому, был доставлен в Кукуруж.

Тело Фантома было в несколько раз крепче, чем у обычного человека, поэтому Алония решила, что сможет выдержать тяжелые медицинские эксперименты.

— Меня... меня заставляли пить яд каждый день. Это было для того, чтобы мой организм начал вырабатывать антитела!.. Вся пища, которую мне давали, содержала яд, и если я не ел, меня била Алония... в подвале, с хлыстом!

Розовый Самоцвет содержит яд. Даже если бы Алония омолодилась один раз, пока она продолжала держать камень в себе, ее тело постепенно бы разрушалось.

Вот почему Алония решила создать вещество, которое могло бы стать противоядием. Она была уверена, что если добавить в Самоцвет антитела, то теоретически можно будет нейтрализовать яд.

Создать антитела было легко. Пусть субъект понемногу принимает разбавленный яд. Тем, кто смог нейтрализовать его, давали немного более сильную дозу. Если терпеливо продолжать этот процесс, то в один прекрасный день появятся антитела, способные противостоять даже яду Самоцвета.

Однако сколько бы времени ни прошло, эксперимент не удался, и Алония была разочарована. Очевидно, Фантом подвергся жестокому обращению из-за ее вспышек гнева.

Не было дня, когда бы он ни думал о смерти. Однажды он проиграет яду и умрет. Или его выпорют до смерти.

Внутри клетки в подвале, куда не проникал даже солнечный свет, Фантом дрожал из-за страданий и страха.

— Но всякий раз, когда она могла сделать это за спиной Алонии, Соня-сама... заменяла мне еду. О-одним из ее...

□Однажды Соня сказала Фантому в клетке:

— Все в порядке. У меня больше сопротивляемости яду.

Тогда 13-летняя девочка выпила отравленный суп. □

— Так и есть... ужасный человек... я заставил страдать девушку на три года моложе меня! Неудивительно, что такого парня били кнутом. Меня надо было затоптать раз и навсегда.

Фантом закрыл лицо руками и тихо пробормотал:

— Видишь ли, Алония с детства заставляла Соню-тян есть отравленную пищу. Она была самым близким для нее человеком, так что идеально подходила для экспериментов, верно?~ Похоже, ее целью было забрать антитела у дочери и завершить Самоцвет.

Каждый месяц за несколько дней до поездки в особняк Лорда Санига Соня меняла еду на ту, что без яда. Похоже, Соня использовала это, чтобы помочь Фантому.

«Что это за чертовщина?» - подумал я.

Алония проводила эксперименты с использованием детей?

Как она могла так жестоко поступить с дочерью, которую родила?

Нет, она даже заставила Соню скрывать правду.

Для Алонии, Соня... любой человек, кроме нее самой, был существом, которое она с легкостью позволила бы умереть.

Что ж, неудивительно, что Фантом разозлился. Какую жестокую вещь я сказал.

Как я мог сказать настолько ужасное девушке, которую заставляла есть отравленную пищу ее собственная мать...

Я опустил голову.

— Соня-сама сказала... «потерпи еще один год». Что все закончится после этого!..

Несмотря на то, что ее слова не имели каких-либо оснований, Фантом нашел надежду в Соне и ждал.

— А два года назад... Алония действительно умерла. Видимо, она умерла от яда Розового Самоцвета...

Однако и Фантом, и Корал утверждают, что они не знают подробной информации о смерти Алонии.

Это оставалось тайной, был ли проведен последний эксперимент или был ли Самоцвет

завершен. Соня по этому поводу держала язык за зубами.

— Я думаю, Соня-тян могла убить Алонию...

Алония была гением в магии, и даже среди учеников Джеберы не было никого на ее уровне. Даже если бы Кукуруж не был создан, никто не смог бы украсть рецепт у нее. Вот насколько сильной и пугающей ведьмой она была.

Протянет ли Соня до момента, когда ее магические способности сравняются с Алонией?

Настолько что она сможет победить, если они будут сражаться. А затем два года назад...

Я задрожал от страха.

Я был убежден, что Соня убивала и раньше, но мне даже в голову не приходило, что она, возможно, убила собственную мать.

Соня называла Алонию «мамой». Я думал, даже признавая ее не лучшие стороны, она любила ее.

— Но, знаешь, худшее случилось после смерти Алонии. В деревне была битва.

Алония взяла несколько учеников и приказала им заниматься ингредиентами и заботиться об окружении. Ученики, веря, что однажды они получат награду, терпели, что их использовали, как рабов.

— Однако Алония умерла быстро и внезапно, и все их мучения оказались напрасными. Они обратили свой гнев к Соне-тян. Ведьмы, которые потребовали передать рецепт бессмертия...

— Были убиты мной, Корал и также старейшиной... взрослые в деревне — это те, кто защищал Соню-саму в то время...

Фантом уставился на свою ладонь. Интересно, остались ли ощущение от того времени?

— После того, как все успокоилось, Соня-тян заявила, что никому не даст рецепт и что она точно никогда его не создаст. Мы также согласились с ней, и после этого Кукуруж постепенно превратился в спокойную и мирную деревню. Иногда ведьмы извне приходят, чтобы украсть рецепт, но мы все защищаемся вместе. Честно говоря, Соня-тян может легко победить их даже в одиночку, но мы не хотим, чтобы она одна несла эту ношу.

Даже если Алония умерла, Соня еще не была свободной. Был еще договор с королевством Мистрия... обещание выйти за Принца Рейна.

— И я, и Фантом пытались остановить ее. Принц рядом, король опасен. Если она выйдет замуж за члена королевской семьи, то придется пройти через тяжелые испытания.

— Но... Соня-сама сказала, что хочет выйти замуж... сказала, что ей больно становиться королевой, но, если она войдет в королевскую семью, даже ведьмы, которые жаждали заполучить рецепт, не посмеют явиться к ней... я ненавижу то, что Соне-сама пришлось уйти, но я также хотел, чтобы она вышла замуж и была благословлена многими людьми... я хотел, чтобы она создала теплую семью...

С криком: «Умри, Принц!» Фантом топнул ногой.

Неужели Соня думала, что нехорошо было бы вечно подвергать Кукурж опасности из-за нее самой? Может быть, именно поэтому она так покорно приняла этот брак.

Кровь отлила от всего моего тела. Во время брачной церемонии мы осудили Соню. Сейчас я осознал, что мы совершили чудовищно жестокий поступок.

— Уилл-тян, это всего лишь моя эгоистичная фан-та-зи-я, но разве Соня-тян не привела тебя сюда, потому что не хочет жить одна в этом доме?~

Дом, в котором главенствовала Алония. Место, где остались темные и болезненные воспоминания.

Соня много раз говорила, что счастлива вернуться в Кукурж, но никогда не говорила, что счастлива вернуться домой.

— Соня-тян не очень-то проявляет свои чувства. Было бы неплохо, даже если бы она вела себя избалованно и часто жаловалась.

Хотя мне следовало бы это знать.

Едим в одиночестве, несмотря на то, что находимся под одной крышей.

— Соня-тян всего лишь 16-летняя девочка, — вздохнула Корал.

— Добро пожаловать обратно. Я слышала, ты поссорился с Фантомом? Я удивлена, что тебе удалось вернуться невредимым.

Я не смог больше оставаться, поэтому поспешил домой. Я нашел Соню, отдыхающую в гостиной.

Кажется, она только что вышла из ванны и сушила волосы волшебным теплым воздухом.

Я встал на колени и опустил голову.

— Я был неправ. Ударь меня.

— А?

Соня была необычайно искренне удивлена.

— Что случилось так внезапно... ты, наверное, ударился головой? Или очнулся на той стороне после того, как скрестил мечи с Фанто...

— Нет. Я слышал... о твоём прошлом. В тот день я говорил ужасные вещи... об отравленной пище и подопытных. Одними извинениями мои необдуманные слова нельзя легко простить. Я не возражаю, даже если ты будешь бить меня, пока не удовлетворишься.

Когда я это сказал, Соня усмехнулась.

— О, неужели? Я не знаю, как много ты слышал, но если это так, то прощать нечего, потому что я не была ни зла, ни обижена. Извинения не нужны. Я имею в виду то, что произошло более 2 лет назад уже давно прошло.

Поглаживая поверхность ногтями, Соня вдруг расслабила плечи.

Она не выглядела притворяющейся, но я не мог легко ей поверить.

Жизнь Сони была несчастной. Ее мать кормила ее ядом с самого детства, она боролась с ведьмами, которые желали рецепт бессмертия, сама пила яд ради подопытного и в то же время получала строгое образование, чтобы стать королевой. Два года назад она даже могла убить собственную мать.

Это события, которые можно тащить с собой всю жизнь.

Я не понимаю.

— Как ты можешь улыбаться прямо сейчас? — невольно спросил я.

Несмотря на то, что она была свободна от Алонии, ей приходилось сталкиваться с такими ужасными вещами, как разрыв помолвки с принцем Рейном и угроза со стороны посланца короля.

— Знаешь, я не очень хорошо умею злиться или... жаловаться... Моя мать всегда кричала, и это выглядело отвратительно. Я всегда думала, что никогда не хотела бы стать такой взрослой, как она.

— Но все же!..

— Я не заставляю себя улыбаться. Я счастлива прямо сейчас, так что мои щеки расслабляются естественно. Я также надеюсь на будущее. Потому что теперь я могу свободно делать все что угодно. Так много вещей, которые я хочу сделать.

Соня действительно выглядела так, будто ей было весело.

— Есть что-нибудь вкусное, собирать милые вещи, носить красивую одежду, много играть и отдыхать дома, когда устала. Я хочу, чтобы люди вокруг хвалили меня и восхищались, поэтому я буду должным образом выполнять свою работу в качестве аптекаря тоже. Медицина приносит много денег, понимаешь? С использованием моих знаний у меня никогда не будет проблем с получением с финансами. Я даже могу жить в роскоши.

Сверкнув озорной улыбкой, она посмотрела на меня сверху вниз, пока я все еще стоял на коленях.

— Но если я останусь одна, то скоро мне наверняка наскучит такой образ жизни. Вот почему... эй, Уилл. Поиграй со мной. Ты прошел через множество плохих вещей и всегда должен был терпеть. Я не думаю, что ты будешь наказан только за то, что стал счастливым. Давай проведем повседневную жизнь так счастливо, что ты забудешь болезненное прошлое. Если ты останешься со мной, я тоже сделаю тебя счастливым, Уилл...

В моем сердце бурлили разные эмоции, и я не мог выразить их словами.

Хотя я и думал о том, что она несет бред, ведь проблема с королевской семьей еще не была решена. С другой стороны, я также нашел ее предложение очень привлекательным.

Играть. Я никогда не думал об этом раньше. Когда я был ребенком, я всегда был один, и когда я решил стать рыцарем, я думал только о том, чтобы стать сильнее.

Я понимаю. Эта женщина смеется, потому что она счастлива в настоящем.

Я вспомнил слова, которые Эмеральд сказала мне однажды:

— Видишь ли, я хочу, чтобы Уилл-кун тоже смеялся! Если ты смеешься, ты станешь счастливым!

Похоже, но все же совершенно по-другому.

Нынешний я не могу смеяться, чтобы стать счастливым. У меня нет такой энергии.

Но смогу ли я когда-нибудь почувствовать счастье и смеяться естественно, если останусь с Соней?

Как будто я хочу, чтобы это было так, но я также боюсь этого. Мои чувства — сложная вещь.

— Я все еще не понимаю. Но...

— Но?

— С завтрашнего дня я буду есть то же самое, что и ты, поэтому я хочу, чтобы ты тоже разделила мою долю еды, Соня.

Это был первый раз, когда я случайно назвал ее имя. Заметила она это или нет, Соня была в недоумении.

Интересно, что это за чувство? Это очень неловко. Как будто я принимаю какое-то наказание. Поспешно встав, я отвернулся.

— Нет, было бы странно заставлять мою госпожу все время готовить, верно? Я узнаю, как правильно готовить, поэтому научи меня!

Давненько я не собирал все свое мужество.

Мое лицо горит, а голова, кажется, вот-вот взорвется.

Для меня самого какое-то время ранее было бы невысказано просить ведьму научить чему-то или признать ее своей госпожой. Мои родители тоже могли бы удивиться, глядя на меня из другого мира.

Но уже все в порядке.

Так же, как есть хорошие и плохие люди, у ведьм тоже есть свои различия.

Могут быть жестокие и жадные ведьмы, но могут быть и ведьмы, которые не такие.

Соня... не плохая ведьма.

— В конце концов, это просьба моего милого слуги. Хорошо. Но я буду очень строга в расчетах калорий и питательного баланса, так что будь готов, хорошо?

— Я понял. Я знаю, что это будет непросто. Все нормально.

Соня засмеялась таким голосом, что у меня защекотало в ушах.

— Ты очень честен, Уилл. И тоже простодушный. Если я когда-нибудь захочу использовать снадобья на тебе, я спрошу разрешения прямо. Я чувствую, что это было бы более эффективно.

Она не плохая ведьма... наверное.

Чтобы убедиться в этом, я думаю, останусь с ней еще немного.

<http://tl.rulate.ru/book/15661/672644>